

На следующий день Лу Цюэ долго размышлял и всё же решил подарить матери Шэнь набор сапфировых украшений, а отцу Шэнь — чайный сервиз. Он позвонил Линь Баю и велел доставить подарки в резиденцию Шэнь.

Вскоре Линь Бай приехал:

— Брат, вот всё, что ты просил.

— Хорошо, оставь там, — ответил Лу Цюэ.

Линь Бай вспомнил о вчерашнем событии:

— Кстати, брат, люди семьи Лу всё ещё ищут того третьего.

Лу Цюэ усмехнулся:

— Кучка никчемных людишек, не стоит обращать на них внимания.

Линь Бай, снедаемый любопытством, не удержался:

— Брат, а зачем ты вообще схватил Су Нина?

Лу Цюэ многозначительно посмотрел на него:

— Хочешь знать?

Линь Бай отчаянно закивал:

— Да-да-да!

— Хочешь знать — жди сегодня вечером на вилле. А теперь ступай, — загадочно произнёс Лу Цюэ.

— Понял! — отозвался Линь Бай и ушёл.

Шэнь Янь проснулся только после обеда. Лу Цюэ весь день провёл рядом, никуда не отлучаясь. Шэнь Янь, чувствуя себя разбитым после сна, пошевелился и спросил:

— Который час?

Лу Цюэ взглянул на телефон и повернулся к нему:

— Четыре часа. Вставай, брат, нужно перекусить.

Шэнь Янь сел на кровати, взъерошил волосы:

— Не хочу есть. Приму душ и поеду домой.

Лу Цюэ с улыбкой не сводил с него глаз:

— Какой же ты милый, брат.

Шэнь Янь с бесстрастным лицом отвернулся и направился в ванную. Лу Цюэ поднялся, зашёл в

гардеробную, чтобы переодеться, и выбрал для Шэнь Яня одежду в той же цветовой гамме.

Когда Шэнь Янь вышел, он был в белой толстовке и чёрных брюках, подчёркивающих длинные ноги, а на ногах у него были короткие ботинки. Лу Цюэ не мог оторвать взгляд — обычно он видел Шэнь Яня только в строгих костюмах.

— Брат, ты такой красивый! Совсем не выглядишь на двадцать восемь.

Шэнь Янь взял его за руку и потянул к выходу:

— Если нравится, буду чаще покупать такие вещи и носить для тебя. Пойдём, пора домой.

При слове домой на сердце у Лу Цюэ стало тепло:

— Хорошо, поехали домой.

Когда они прибыли в резиденцию Шэнь, было уже за шесть. Мать Шэнь и Шэнь Лэ заранее ждали их у входа. Лу Цюэ ещё в машине заметил женщину в тёмно-зелёном кружевном платье с изысканными серьгами и браслетами; её чёрные волосы были уложены в аккуратный пучок, а жемчужное ожерелье придавало ей благородный и мягкий вид.

Как только машина остановилась, Шэнь Янь открыл дверь для Лу Цюэ. Увидев, что тот вышел, мать Шэнь поспешила навстречу:

— Цюэ-Цюэ, давно не виделись! Ты так вырос и стал таким статным.

Лу Цюэ улыбнулся, и вся его недавняя скованность мгновенно испарилась:

— Давно не виделись. Мама, вы всё так же прекрасны.

Мать Шэнь расплылась в улыбке:

— Ну ты даёшь! Вернулся и не зашёл навестить мать пораньше.

Шэнь Лэ, который уже успел заскучать, прервал их разговор:

— Мам, давай сначала дадим брату и его супругу войти.

Мать Шэнь, взяв Лу Цюэ под руку, повела его внутрь:

— И то верно, совсем голову потеряла от радости. Пойдёмте, пойдёмте!

Шэнь Янь, наблюдая за ними со стороны, покачал головой и с улыбкой последовал за ними.

Лу Цюэ шёл и осматривался: всё осталось по-прежнему. Длинные коридоры, украшенные картинами и каллиграфией, дышали элегантностью; в гостиной сверкали сокровища, в центре стоял рояль, а мягкий свет люстры заливал всё пространство. Вся обстановка — от столовой до гостиной — была пропитана духом сдержанной роскоши.

Отец Шэнь поднялся с дивана при виде Лу Цюэ. Одетый с иголочки, с чёткими чертами лица и

густыми тёмными волосами, Лу Цюэ выглядел непринуждённо и в то же время благородно.

— Малыш Лу вернулся, — сказал отец Шэнь.

Лу Цюэ подошёл и поклонился:

— Отец.

Отец Шэнь похлопал его по плечу:

— Хорошо, хорошо, очень хорошо! — он кивнул управляющему Лю, чтобы тот подал чай.

Когда управляющий принёс чай, родители уже сидели на почётных местах. Управляющий пояснил:

— Молодожёны должны поднести чай родителям.

Лу Цюэ кивнул, взял чашку и протянул отцу:

— Отец, выпейте чаю.

Отец Шэнь сделал глоток:

— Отличный чай, просто отличный!

Затем Лу Цюэ подал чашку матери:

— Мама, выпейте чаю.

Мать Шэнь отведала напиток:

— Какой послушный мальчик. Садись скорее рядом со мной.

Лу Цюэ сел и сказал:

— Папа, мама, я привёз вам подарки.

Мать Шэнь пришла в восторг:

— Управляющая Лю, принеси подарки, которые привёз Цюэ-Цюэ, я хочу взглянуть.

Лу Цюэ начал доставать их по очереди:

— Мама, это сапфировое кольцо для вас. Не знал, что именно вам по душе, надеюсь, вам понравится.

Мать Шэнь поспешно взяла футляр и открыла его:

— Нравится, очень нравится! Мы с отцом видели этот набор на аукционе в стране R, я тогда была в восторге, но не думала, что его выкупишь ты.

Шэнь Янь добавил:

— Это Сердце океана, оно стоит триста миллионов. Мама, ты сорвала куш.

Мать Шэнь похлопала Лу Цюэ по руке:

— Ты такой внимательный. Я тоже приготовила тебе подарок. Управляющий Лю, принеси его.

— Слушаюсь, госпожа, — отозвался управляющий.

Пока управляющий ходил за подарком, Лу Цюэ протянул свёрток отцу:

— Отец, это вам. Помню, вы любите чай, поэтому я подобрал этот сервиз.

Отец Шэнь открыл подарок и радостно рассмеялся:

— Ну ты даёшь! Я так долго искал этот сервиз в сине-белой росписи, а он оказался у тебя. Я тогда связывался с покупателем, но он отказался продавать.

Лу Цюэ с улыбкой ответил:

— Я тогда не знал, что это для вас, поэтому и отказал. А приобрёл я его как раз для того, чтобы подарить вам при встрече. Разве он теперь не у вас в руках?

Шэнь Лэ подбежал к Лу Цюэ:

— Брат Лу, Брат Лу, а где мой подарок?

Лу Цюэ вытащил карту и протянул ему:

— Держи. Не знаю, какие машины ты любишь, выбери любую из двух.

Шэнь Лэ схватил карту и, если бы не опасался брата, тут же бросился бы обнимать Лу Цюэ:

— Спасибо, брат Лу! Ты для меня как родной брат!

Шэнь Янь кашлянул, и Шэнь Лэ поправился:

— Вы оба мне как родные братья! Желаю вам вечной любви и согласия до самой старости.

Мать Шэнь приняла подарок от управляющего и передала Лу Цюэ:

— Цюэ-Цюэ, это тебе. Это нефритовый кулон, который передаётся в нашей семье из поколения в поколение. Береги его.

Лу Цюэ не стал отказываться, взял кулон и осмотрел:

— Спасибо, мама, я буду хранить его как зеницу ока.

Отец Шэнь тоже не остался в стороне:

— Малыш Лу, это от меня. Здесь документы на два объекта недвижимости и десять процентов акций компании Шэнь.

Лу Цюэ принял бумаги на недвижимость, но от акций отказался:

— Спасибо, отец, недвижимость я приму с благодарностью, но акции — это лишнее.

Шэнь Янь взял документы и вложил их в руку Лу Цюэ:

— Бери, мы с отцом всё обсудили.

Мать Шэнь поддержала:

— Верно, принимай, Цюэ-Цюэ. Это твой свадебный дар, как же без него?

Услышав про свадебный дар, Лу Цюэ больше не стал спорить:

— Спасибо, папа, мама. Я буду хорошо заботиться о Шэнь Яне, обещаю.

Мать Шэнь подумала, какой же он послушный ребёнок, и невольно прониклась к нему нежностью:

— Глупыш, это Шэнь Янь должен о тебе заботиться. Пойдёмте в столовую, ужин готов.

За столом мать Шэнь всё время подкладывала Лу Цюэ еду, и он послушно съедал всё, что она давала. Шэнь Янь, видя это, не выдержал:

— Мам, хватит его кормить, он уже объелся.

Рука матери Шэнь замерла:

— Ох, совсем забыла, так обрадовалась. Цюэ-Цюэ, выпей напитка.

Лу Цюэ смущённо кивнул и сделал глоток.

<http://bllate.org/book/20504/2043946>